

ЕФАНОВ А.А.

*кандидат социологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет*

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ОСНОВНОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ИНСПИРИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ПАНИК

Аннотация. В статье концептуализируются представления о телевидении как основном поле для инспирирования моральных паник. Данная парадигма обусловлена природой телевидения, в основе которого заложен дуалистичный компонент: визуализация и эмотивность. Как показывают результаты социологических исследований, наблюдается постепенное снижение доверия аудитории к телевидению, в итоге медиаконтролеры используют новые, технологически совершенные – мультимедийные платформы: телевидение + Интернет. При этом делается акцент, что запуск моральной паники будет невозможен без использования поля телевидения (лояльность к которому сохраняет аудитория 40+, в наибольшей степени подверженная аффективным реакциям).

Ключевые слова: моральные паники, телевидение, Интернет, аудитория, доверие.

Abstract. In the article, conceptions about television as the main field for inspiring moral panics are conceptualized. This paradigm is due to the nature of television, which is based on a dualistic component: visualization and emotivity. As the results of sociological research show, there is a gradual decrease in the audience's trust in television, as a result, media controllers use new, technologically advanced multimedia platforms: television + Internet. In this case, the emphasis is that the launch of a moral panic will not be possible without the use of a television field (loyalty to which the audience of 40+, which is most susceptible to affective reactions, retains).

Keywords: moral panic, television, Internet, audience, trust.

В современном информационном обществе телевидение остается самым общедоступным средством массовой коммуникации. По данным Индустриальной системы электронных измерений телесмотрения (*TNS*), телевизор хотя бы раз в месяц смотрят 99% населения, раз в неделю – 92%. Ежедневно телевизор включают 7% россиян. Средняя продолжительность телепросмотра (в расчете на одного жителя) составляет 238 минут (или 3 часа 58 минут) в сутки [4, С. 52].

Востребованность телевидения обусловлена не только широкой пространственностью эфирного сигнала (в 99% населенных пунктов страны), но и экономической доступностью – программы 18 федеральных телеканалов сегодня можно получать бесплатно. Кроме того, наряду с аналоговым сигналом россияне сегодня активно подключаются к кабельному и спутниковому ТВ, тем самым расширяя границы «телевизации» населения.

На этом фоне акторы поля телевидения, следуя известной истине: «Кто владеет информацией, тот владеет миром», превращаются не только в информаторов, но и интерпретаторов новостей, используя целый комплекс технологий медиаманипулирования. Моральные паники являются результатом манипулирования массовым сознанием, представляя собой массовые аффективные реакции индивидов на угрозу разрушения нравственных норм и духовных ценностей (в ответ на молодежную преступность, наркоманию, оскорбление религиозных чувств, педофилию и проч.).

Главное отличие моральной паники от реальной социальной проблемы состоит в том, что рассматриваемый конструкт возникает вследствие «обратной корреляции – непропорциональности статистических данных и медиа-интереса к явлению» [3, С. 96]. «Успех» моральной паники зависит от действий медиаконтролеров, их умения фальсифицировать – помещать социальный прецедент в общую картину виртуальной реальности, тем самым провоцируя аффективные реакции общества.

«Сильная» сторона телевидения с точки зрения инспирирования моральных паник объясняется, исходя из его генезиса, в основе которого содержится дуалистичный компонент: визуализация + эмотивность. Во-первых, телевидение (в отличие от других «традиционных» средств массовой информации) готово предложить зрителю «картинку» (несущую порядка 70% всей информации), во-вторых, – данный видеоряд может быть определенным образом смонтирован и в сочетании с медиа-интерпретацией новости (тенденциозной расстановкой акцентов со стороны журналистов) способен вызвать аффективные реакции в социальной среде (особенно среди аудитории 40+, сохраняющей высокую лояльность к ТВ).

Однако результаты социологических исследований последних лет свидетельствуют о постепенном снижении степени доверия россиян к телевизионным продуктам. По данным опроса «Доверие СМИ и цензура», проведенного Левада-Центром в октябре 2016 года [1], на вопрос: «Доверяете

ли вы информации о событиях в стране, которая распространяется по основным каналам телевидения?», ответ: «В полной мере» дали 12% респондентов, а «Лишь отчасти» – 34%.

В этой связи еще более показательны ответы россиян на вопрос: «Случается ли, что при просмотре телепередач, прослушивании радио, чтении газет у вас складывается впечатление, что вам что-то недоговаривают, не дают полной информации о происходящих событиях?» «Очень часто» выбрали 11% опрошенных (к сравнению, в октябре 2015 года – 8%); «Довольно часто» – 36% (2015 – 34%); «Довольно редко» – 28% (2015 – 34%).

Сокращение степени доверия россиян к телевидению (особенно среди аудитории от 20 до 40 лет), а также поступательный процесс «интернетизации» современного общества (как первоосновы конвергенции) обуславливают формирование моральных паник на новых, технологически совершенных – «мультимедийных» платформах (телевидение + Интернет). Обилие в Сети информации, разрушающей моральную целостность социума, ее свободный доступ в неограниченном объеме, создающий в обществе ощущение приближающейся социальной катастрофы, порождают стигмы и фобии – первопричину моральной паники.

Инструментом конструирования моральной паники становятся интерактивные ресурсы Интернета – форумы и социальные сети, нередко распространяющие не соответствующую действительности информацию, порождающую слухи и сплетни. Основными акторами моральной паники в поле Интернета выступают блогеры, активно размещающие в Сети «посты» с альтернативной точкой зрения, информация в которых зачастую бывает непроверенной, нацеленной на сенсационность и потенциальный общественный резонанс.

Так, серия взрывов на Донгузском полигоне в Оренбургской области в 2012 году послужила основой для конструирования моральной паники в региональном социуме. В то время как «традиционные» СМИ (телевидение и печать), ссылаясь на первых лиц региона и представителей правоохранительных структур, говорили об отсутствии жертв, блогеры продолжали обсуждать инцидент, используя риторику разрушения – подрыв боевой мощи страны, утрату российской армией функции защиты – способности противостоять и обороняться в случае угрозы войны» [2, С. 90]. Основной акцент акторы поля Интернета делали на объекты моральной паники – безвольных солдат-срочников, для которых служба в армии якобы представляет прямую угрозу для жизни.

В свою очередь, акторы «традиционных» СМИ, оценив возможности конструирования моральной паники в новом поле, начали представлять свои продукты в Интернете. Одним из результатов подобного расширения стала так называемая «Шевченковская истерия», которая произошла в Оренбургской области в 2013 году. Моральная паника в отношении Т.Г. Шевченко и проводимого в честь него фестиваля «Шевченковский март» разворачивалась на ряде полей: телевидения, Интернета, культуры, политики. Ее конструирование происходило посредством разрушения устойчивого культурного ориентира целой нации. Если изначально журналисты ГТРК «Оренбург» апеллировали к неразумности прославления национального украинского героя в российской провинции, то по мере выдвижения утверждений-требований они подвергали сомнению литературные достижения поэта и его гражданский облик.

Данный прецедент вызвал широкий резонанс, в том числе на межгосударственном уровне, едва не породив международный конфликт. Провал моральной паники в отношении «Шевченковского марта» обусловлен просчетом конструкторов отдельной телекомпании, поскольку для усиления и укрепления явления необходим медиатандем – поддержка ряда СМИ, распространяющих похожую по содержанию информацию, подтверждая ее условную легитимность в глазах общества.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что сегодня телевидение является основным полем для инспирирования моральных паник. Данная парадигма обусловлена природой телевидения, в основе которого заложен дуалистичный компонент: визуализация и эмотивность. Однако, как показывают результаты социологических исследований, в настоящее время наблюдается постепенное снижение степени доверия аудитории к телевидению. В итоге медиаконтролеры начинают использовать новые, технологически совершенные – мультимедийные платформы: телевидение + Интернет. При этом запуск моральной паники будет невозможен без использования поля телевидения (лояльность к которому сохраняет аудитория 40+, в наибольшей степени подверженная аффективным реакциям).

Литература

1. Доверие СМИ и цензура // Левада-Центр, 2016. – URL: <http://www.levada.ru/2016/11/18/doverie-smi-i-tsenzura/>.

2. Ефанов А.А. Моральные паники как дисфункция Интернет-коммуникации / А.А. Ефанов // Перспективы науки. – 2014. – № 2 (53). – С. 89–92.

3. *Ефанов А. А.* Моральные паники как фактор социальных изменений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А.А. Ефанов. – Саранск, 2016. – 179 с.

4. Телевидение в России: Состояние, тенденции и перспективы. Отраслевой доклад / под общ. ред. Е. Л. Вартановой. М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, – 2013. – 100 с. – URL: http://nortpc.ru/files/DOCS/otraslevoy_doklad_-_tv2012new.pdf.